

собаки, свиньи и другие животные. Наследственная глухота существует у морских свинок, мышей и собак. Пороки развития в строении лица, гомологичные «заячьей губе» (несращение верхней губы) и «волчьей пасти» (несращение верхней челюсти с твердым небом), бывают у мышей, собак, свиней. Наследственными болезнями обмена, такими как ожирение и диабет, страдают мыши. Этот список можно продолжить. Кроме уже известных мутаций, путем воздействия мутагенных факторов можно получить у лабораторных животных много аномалий, сходных с теми, которые встречаются у человека. Закон облегчает селекционерам поиски новых исходных форм для скрещивания и отбора.

Н. И. Вавилов дал определение линнеевскому виду как обособленной, сложной подвижной морфофизиологической системе, связанной в своем генезисе с определенной средой и ареалом (1930); обосновал эколого-географические принципы селекции и принципы создания исходного материала для селекции и др. По инициативе Николая Ивановича был организован ряд новых научно-исследовательских учреждений. Так, в системе ВАСХНИЛ были созданы: Институт зернового хозяйства Юго-Востока Европейской части СССР; Институт плодоводства, овощеводства и субтропических культур; институты кормов, кукурузы, картофеля, хлопководства, льна, конопли, масличных культур, сои, виноградарства и чайного дерева. Ученый создал школу растениеводов, генетиков и селекционеров.

За научно-исследовательские работы в области иммунитета, происхождения культурных

растений и открытие закона гомологических рядов Н. И. Вавилову присуждена премия им. В. И. Ленина (1926), за исследования в Афганистане — золотая медаль им. Н. М. Пржевальского; за работы в области селекции и семеноводства — Большая золотая медаль ВСХВ (1940). Как ученый-исследователь Вавилов был подлинным трибуном науки. Широко известна его борьба против псевдонаучных концепций в биологии и за развитие в СССР генетики — теоретической базы растениеводства и животноводства. Он представлял советскую науку на многих съездах и международных конгрессах.

Николай Иванович Вавилов состоял членом и почетным членом многих зарубежных академий, в т. ч. Английской (Лондонское королевское общество), Индийской, Аргентинской, Шотландской; был избран членом-корреспондентом АН в Галле (Германия) и Чехословацкой академии, почетным членом Американского ботанического общества, Линнеевского общества в Лондоне, Общества садоводства Англии и др.

В 1965 г. учреждена премия им. Н. И. Вавилова. В 1967 г. имя ученого присвоено ВИРу. В 1968 г. учреждена золотая медаль им. Н. И. Вавилова, присуждаемая за выдающиеся научные работы и открытия в области сельского хозяйства.

Одесса и одесситы внимательны ко многим выдающимся личностям. Об этом свидетельствует топонимика городских улиц, которые носят имена К. Э. Циолковского, А. И. Желябова, И. М. Сеченова, Б. Ф. Деревянко, В. П. Филатова и др. Большая, весьма зеленая улица по Люстдорфской дороге названа в честь Николая Ивановича Вавилова.

УДК 61(44)(092)

К. К. Васильев, д-р мед. наук, проф.

ПЬЕР-ШАРЛЬ-АЛЕКСАНДР ЛУИ (1787–1872). ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 61(44)(092)

К. К. Васильев

П'ЄР-ШАРЛЬ-АЛЕКСАНДР ЛУЇ (1787–1872). ІЗ ПЕРЕДІСТОРІЇ ДОКАЗОВОЇ МЕДИЦИНИ

Одеський національний медичний університет, Одеса, Україна

У статті простежено життєвий шлях і наукову діяльність засновника концепції кількісного підходу в клінічній медицині П'єра-Шарля-Александра Луї. Уперше досліджено період його життя і роботи в Російській Імперії. Також уперше названо прізвище послідовника Луї в Російській державі — це Іван Андрійович Петровський (1829–1903). Уперше подається матеріал щодо біографії Петровського і введено в науковий обіг інформацію про його книгу (1865), присвячену розбору концепції Луї про застосування кількісного підходу в клінічній медицині.

Ключові слова: П'єр-Шарль-Александр Луї, Іван Андрійович Петровський, кількісний підхід у клінічній медицині.

UDC 61(44)(092)

K. K. Vasylyev

PIERRE-CHARLES-ALEXANDRE LOUIS (1787–1872).

FROM PREHISTORY OF EVIDENCE-BASED MEDICINE

The Odessa National Medical University, Odessa, Ukraine

The article deals with the course of life and scientific activity of founder of conception of quantitative approach in clinical medicine of Pierre-Charles-Alexandre Louis. The period of his life and work in Russian Empire was investigated for the first time. The name of Louis's follower in the Russian state was found — Ivan Andreevich Petrovskiy (1829–1903). It was highlighted the biography of Petrovsky and information about his book (1865) was introduced into the scientific circle for the first time. The book deals with elaboration of the Louis's concept on application of quantitative approach in clinical medicine.

Key words: Pierre-Charles-Alexandre Louis, Ivan Andreevich Petrovsky, quantitative approach in clinical medicine.

В начале 1990-х гг. в медицинской науке появилось новое направление — доказательная медицина. Этот термин ввела группа ученых из канадского университета Мак-Мастера. С тех пор международная медицина, основанная на доказательствах, развивается в геометрической прогрессии. Возник естественный интерес к предыстории доказательной медицины, к тому, что было до 1990-х гг., а концепция, обосновывающая применение количественного подхода в клинической медицине, имеет продолжительную историю. «Отцом клинической статистики» называют Пьера-Шарля-Александра Луи (Pierre-Charles-Alexandre Louis, 1787–1872), который одним из первых указал на необходимость количественного подхода в клинической медицине и первым применил количественную оценку эффективности терапевтических методик, используемых в группе больных [1–2].

Цель данной работы — осветить жизнь и деятельность П.-Ш.-А. Луи, остановившись подробно на его пребывании в России, в том числе на периоде работы в Одессе, что представляет для нас особый интерес, а также исследовать вклад И. А. Петровского в пропаганду идей доктора Луи в Российской Империи. Для выяснения особенностей российского периода деятельности П.-Ш.-А. Луи мы подробно рассмотрим обстоятельства жизни французских аристократов графов де Сент-При, эмигрировавших из революционной Франции в Россию, — именно у них Луи был домашним врачом.

Родился Пьер-Шарль-Александр Луи 14 апреля 1787 г. в северо-восточной Франции, в провинции Шампань, знаменитой винодельческими традициями, в местечке Аи (ныне департамент Марна) в семье владельца виноградника и винного торговца Жана-Батиста Луи и его супруги Мари-Луизы-Шарлотты, урожденной Эмар (Hémar). (К слову, шампанское «Аи» было хорошо известно в России в XIX — начале XX в. В «одесской» главе «Евгения Онегина» А. С. Пушкина читаем: «Как зашипевшего аи / Струя и брызги золотые»; у Блока: «Золотое, как не-

бо, аи» и т. д.). В 1807 г. Луи приступил к изучению медицины в Реймсе, затем продолжил учебу в Париже — на медицинском факультете Сорбоннского университета. Наконец, 18 июня 1813 г. молодой человек успешно защитил диссертацию на степень доктора медицины, которая была посвящена «размышлению о некоторых аспектах физиологии и патологии».

Новоиспеченный доктор медицины получил свой диплом в сложное для Франции время: 4–7 октября 1813 г. в «битве народов» под Лейпцигом русские, прусские и австрийские войска нанесли сокрушительное поражение войскам Наполеона и уже в декабре этого года начали подготовку к переправе через Рейн. В 1814 г. Пьер Луи сопровождает одного из членов большой семьи графа де Сент-При (de Saint-Priest; иногда в русском переводе пишут Сенпри, или Сен-Приест, или Сент-При) в поездке в Санкт-Петербург. Вероятно, Луи был роялистом, оставшимся непреклонным в своей любви к павшей династии, поэтому и согласился быть домашним врачом семейства Сент-При.

Глава рода — Франсуа-Эммануил де Гиньяр, граф де Сент-При (1735–1821) — один из последних министров Людовика XVI. После Французской революции находился при графе Прованском, ставшем в 1814 г. королем под именем Людовика XVIII, — в качестве министра при дворе. А жил в то время будущий король Франции в России, в Митаве (ныне Елгава, Латвия). После подписания Тильзитского мира (1807) вслед за будущим королем граф де Сент-При должен был покинуть Империю, а после реставрации королевской власти заседал в палате пэров.

У графа Франсуа-Эммануила де Сент-При было трое сыновей. Его старший сын Эммануил (1776–1814) — в России его будут звать Эммануилом Францевичем, или Мануилом Францевичем, — состоя на русской службе, отличился при Аустерлице, при Бородино был тяжело контужен, в чине генерал-лейтенанта участвовал в Лейпцигском сражении, за взятие Рейна был награжден орденом Св. Георгия 2-го

Пьер-Шарль-Александр Луи

класса, а во время атаки неприятеля на город его смертельно ранили.

Младший из братьев — Эммануил-Луи-Мари (1789–1881), или на русский манер Людвиг Францевич, сражался в рядах русских войск под Аустерлицем, участвовал в заграничном походе российской армии 1813–1814 гг. В 1849–1851 гг. Эммануил де Сент-При заседал в законодательном собрании Франции.

Нам представляется (и ниже мы приводим соответствующие доказательства), что доктор П.-Ш.-А. Луи в России стал домашним врачом среднего сына графа Франсуа-Эммануила де Сент-При — Армана-Шарля-Эммануила (1782–1863), или Карла Францевича. Последний, как и его братья, находился в России сначала на военной службе, а затем на гражданской. Указом от 10/22 марта 1808 г. был утвержден устав Одесского коммерческого суда и, по рекомендации герцога де Ришелье, в то время градоначальника Одессы и Новороссийского генерал-губернатора, Император назначил на должность его председателя камер-юнкера графа Карла Францевича де Сент-При. В чине председателя коммерческого суда последний служил до 1811 г., до определения на должность подольского губернатора. С 1816 г. он — херсонский гражданский губернатор. В 1821 г., после смерти отца, Карл Францевич унаследовал титул и наследственное достоинство пэра

Франции. Он вернулся на родину и в 1822 г. занял место отца в палате пэров. В 1848 г., надо думать, в связи с революцией, граф уезжает из Франции и выбирает местом постоянного жительства Москву. Скончался Карл Францевич в России в 1863 г. Граф де Сент-При был женат на княжне Софье Алексеевне Голицыной (1776–1815), принадлежавшей к одному из богатейших и знатнейших семейств России. От этого брака у него были сыновья Алексей (1805–1851) и Эммануил (1806–1828), а также дочь Ольга (1807–1853), с 1828 г. — жена князя В. А. Долгорукова, ставшего в 1853 г. военным министром.

Итак, в 1814 г. молодой доктор Луи находится в столице России, где подтверждает свой парижский диплом, что дает ему возможность заняться врачебной практикой в Российской Империи. Затем он, как нам кажется, мог оказаться в Каменце-Подольском — в то время губернском городе Подольской губернии (ныне Винницкая область Украины), где Карл Францевич де Сент-При был губернатором. Мы очень мало знаем о каменец-подольском периоде жизни графа К. Ф. де Сент-При и его семьи, а значит, и не можем добавить дополнительных фактов к биографии доктора Луи. Известно только, что в 1815 г. К. Н. Батюшков посетил Каменец-Подольский. Биографы поэта отмечают, что более или менее близким ему оказался местный губернатор, по просьбе которого Батюшков написал «Надпись к портрету графа Эммануила Сент-При», покойного брата подольского губернатора, смертельно раненного за год до этого (см. выше):

*От родины его отторгнула судьбина;
Но Лилиям отцов он всюду верен был.*

Известно, что в 1816 г. доктор медицины Луи — уже в Одессе, где как врач имел большой успех. То есть он в Одессе со времени назначения подольского губернатора К. Ф. де Сент-При херсонским губернатором. Одесса в ту эпоху — уездный город Херсонской губернии и, в то же время, Новороссийского генерал-губернаторства. Отметим также, что К. Ф. де Сент-При был помещиком Херсонской губернии, а в Одессе у него был дом в Театральном переулке. Именно в уездном городе Херсонской губернии Одессе, как свидетельствуют современники, и находился херсонский губернатор.

В те годы в Одессе, в Ришельевском лицее, воспитывались оба сына губернатора, бывшие также и пациентами доктора Луи. Старший Алексей с 1822 г. живет во Франции, становится литератором, переводчиком русской литературы на французский язык, членом Французской академии, младший Эммануил — талантливый

вый карикатурист, о нем упоминает Пушкин в VIII главе «Евгения Онегина»:

*Тут был Проласов, заслуживший
Известность низостью души,
Во всех альбомах притупивший,
St.-Priest, твои карандаши.*

Известно, что доктор Пьер-Шарль-Александр Луи жил в Одессе с 1816 по 1820 гг. Градоначальником Одессы и Новороссийским генерал-губернатором в те годы был уже не герцог де Ришелье, который в 1814 г. вернулся в Париж, чтобы стать премьер-министром Франции, а другой француз — граф Ланжерон. В Одессе по-прежнему живет большая колония французов, они в случае болезни предпочитали обращаться к своему соотечественнику — доктору Луи.

В 1820 г. П.-Ш.-А. Луи принял участие в борьбе с разразившейся в Одессе эпидемией дифтерии. Но этот год стал последним годом его работы в Южной Пальмире. Четыре года — не долго, но и не так уж мало — был Луи одесским врачом.

В 1820 г. доктор Луи возвращается во Францию, где практикует в известных парижских больницах — La Charité и Hôtel-Dieu. Здесь он проводит не только обширные клинические наблюдения, но и много работает в прозектуре, выполняя большое количество вскрытий трупов. Результатом исследований явились его публикации. Живя во Франции, П.-Ш.-А. Луи не теряет связи с Россией. Свои научные труды он посылает в Петербург, в Императорскую медико-хирургическую академию (ИМХА, ныне Военно-медицинская академия), которая 5/17 июля 1826 г. избирает доктора Луи членом-корреспондентом.

В 1828 г. П.-Ш.-А. Луи едет в Гибралтар в качестве эксперта для изучения возникшей там эпидемии желтой лихорадки. В этом же году он женился на дочери маркиза де Монферрье — Zoé Jacqueline du Vidal de Montferrier. Надо отметить, что с 1832 г. Луи возглавлял возникшее тогда же медицинское общество (“Le Société médicale d’observation”). Был также членом Королевской медицинской академии в Париже.

Пожалуй, наиболее известна парижская монография Пьера Луи 1835 г. “Recherches sur les effets de la saignée dans quelques maladies inflammatoires et sur l’action de l’émétique et des vésicatoires dans la pneumonie”, в которой он пишет о терапевтической неэффективности кровопусканий при некоторых болезнях, в том числе при пневмонии. В 1836 г. в английском переводе эта работа была издана в Бостоне.

Луи, используя предложенный им «числовой метод» (франц. — “la methode numérique”; англ. — “the numeric method”), сравнивал результаты лечения в различных группах. Например, в одном случае исследовалась группа больных пневмонией, которым делали кровопускание в течение первых четырех дней после начала заболевания (n=41), в другом — группа больных (n=36), которым флеботомию производили в поздние сроки. Он обнаружил, что практически отсутствуют различия в исходах заболевания в сравниваемых выборках, а между тем, вследствие теоретических рассуждений, считалось, что обязательно надо пускать кровь — как можно раньше и в «достаточном» количестве.

На титуле этой книги Луи отмечено, что он член-корреспондент ИМХА. Наверное, доктор Луи послал свою новую книгу в Петербург. Но как бы там ни было, в петербургском «Военно-медицинском журнале» (1836. — Ч. 27, № 1) в разделе «Отборнейшие между новыми медицинскими сочинениями» появилась информация об издании данной монографии.

В 1853 г. сын П.-Ш.-А. Луи Арман заболел туберкулезом, а в июле следующего года умер в возрасте 18 лет. Отец, тяжело перенесший смерть сына, удалился от активной медицинской деятельности. 22 августа 1872 г. на 85-м году жизни основатель «числового метода» в клинической медицине скончался и был похоронен на парижском кладбище Монпарнас.

Книга же Луи, в которой он показал, что догматические представления о кровопускании, широко применяемом еще со времен античной Греции, являются ложными, не только оказала большое влияние на отказ от практики кровопусканий в Европе, но и способствовала пропаганде «числового метода» при формировании суждения об эффективности лечения. Данная публикация спровоцировала интенсивные дебаты в Париже в Королевской академии наук в 1835 г. и в Королевской медицинской академии в 1837 г. Одни подчеркивали важность «числового метода» как научно обоснованного, а их оппоненты указывали на ключевое значение эмпирического опыта врача при решении вопроса о назначении лечения конкретному пациенту с учетом индивидуальных его особенностей [3–5].

Особый вклад в пропаганду идей П.-Ш.-А. Луи в Российской Империи внес Иван Андреевич Петровский (1829–1903). В 1854 г. он окончил Императорский Харьковский университет, там же сдал экзамен на звание «оператора» и приступил к службе в конно-артиллерийской батарее № 5 Донского казачьего войска. В 1861 г.

И. А. Петровский был командирован за границу с научной целью. В 1863 г. его прикомандировали к 1-му Петербургскому сухопутному госпиталю, который был клинической базой ИМХА. Также он проходил усовершенствование при госпитале в течение двух лет. За это время Петровский подготовил диссертацию на степень доктора медицины, которая успешно была им защищена в ИМХА 22.05/3.06.1865 г. В том же году, после сдачи при ИМХА соответствующего экзамена, он получил звание «акушера» и начал службу в этом звании в войсковой врачебной управе Донского казачьего войска в Новочеркасске. С 1875 г. И. А. Петровский — помощник инспектора, а в 1890–1893 гг. — врачебный инспектор войска Донского. В последующие годы он — новочеркасский вольнопрактикующий врач. Но в последние годы жизни Иван Андреевич оставляет практику, уйдя на покой, а живет в том же Новочеркасске.

Диссертация И. А. Петровского, по правилам того времени, издана в виде монографии [6]. Основная часть его диссертационной работы посвящена разбору трудов П.-Ш.-А. Луи. Французский врач Луи, утверждает диссертант, верил в то, что медицина может стать точной наукой. Источник многих заблуждений — поспешные выводы, сделанные из одиночных фактов. Врачи, по мнению Луи, принимались философствовать и рассуждать о фактах, не сосчитавши их предварительно. Используя этот подсчет фактов как необходимый для правильного о них заключения, Луи ввел в медицину «числовой метод» (в другом месте Петровский с французского на русский “la methode numerique” переводит как «нумерический способ»; называет он метод Луи и «статистическим способом»). Метод этот, разъясняет далее Иван Андреевич, есть приложение статистических приемов и статистических данных к решению «патологических и преимущественно терапевтических вопросов». К способу, предложенному Луи, отнеслись сначала не только с недоверием, но даже враждебно. В Германии восприняли вначале новую французскую «выдумку» с таким же презрением, с каким долго относились к перкусии и аускультации.

Во Франции, где «статистическая метода» нашла более всего поборников, также весьма многие оспаривали возможность применения статистических приемов в решении терапевтических вопросов и невозможность эту выводили преимущественно из того, что патологические и терапевтические данные никогда не могут быть числами арифметическими, потому что этими последними обозначают собрание совершенно одинаковых единиц, тогда как пер-

выми мы обозначаем единицы не только не тождественные между собою, но и не всегда друг на друга похожие. Совершенного подобия не только между несколькими, но даже между двумя патологическими случаями не может быть; математические же вычисления потому и дают точный вывод, что они производятся над предметами совершенно подобными и равными. А так как подобной тождественности между болезненными случаями быть не может, то и математические вычисления к ним неприменимы; и терапевтические выводы, сделанные на основании подобных вычислений, не только не будут точным отображением истины, но даже нередко будут ей противоречить. Патологические случаи нужно главным образом не считать, а обдумывать, потому что на каждом из них лежит отпечаток индивидуальности. Приверженцы же «статистического способа» утверждают, что способ этот — самый точный, самый надежный и единственно верный для достижения истины в терапии.

Эти два крайние взгляда на «нумерический метод» имеют и в наше время, продолжает далее Петровский, защитников; одни ждут от него всего, другие — ровно ничего. Но большинство врачей держится середины, считая этот способ полезным, но отнюдь не единственным для изучения терапии. Признавая пользу «нумерического метода», не нужно упускать из виду, что выводы, сделанные из фактов по этому способу, тогда только могут иметь ценность, когда факты эти предварительно точно проанализированы, правильно разгруппированы и сравнены между собой.

Далее И. Петровский отмечает, что метод Луи — не единственный для приобретения терапевтических познаний, он не исключает индуктивного способа. Истина наших знаний, открытий доказывает, что эти открытия сделаны человеческим гением не путем выводов из многочисленного количества фактов, а посредством внимательного рассмотрения и изучения отдельных явлений. «Статистический метод», считает Петровский, имеет гораздо большее значение для подтверждения, чем для познания истины; он окончательно определяет достоинство того, что было открыто умом человеческим при помощи случая, путем индукции. В заключение Иван Андреевич Петровский утверждает: «Медицина не забудет большой заслуги Луи».

Итак, сопоставив биографии четырех графов де Сент-При, мы пришли к выводу, что Луи был домашним врачом в семье графа Карла Францевича де Сент-При, и это позволило впервые выяснить обстоятельства жизни док-

тора Луи в Российской Империи. Кроме того, впервые освещены научные связи П.-Ш.-А. Луи в России.

И, во-вторых, мы впервые называем последователя Луи в Российском государстве — это Иван Андреевич Петровский (1829–1903). Мы первыми выявили труд И. А. Петровского, написанный в 1865 г., впервые освещаем его биографию и вводим в научный оборот информацию о его книге, посвященной разбору концепции Пьера-Шарля-Александра Луи о применении количественного подхода в клинической медицине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вульф Х. Р. История развития клинического мышления [Электронный ресурс] / Х. Р. Вульф // Международный журнал медицинской практики. – 2005. – № 1. – С. 12–20. – Режим доступа : <http://www.mediasphera.ru/journals/practik/detail/165/2290/>
2. Гринхальх Т. Основы доказательной медицины / Т. Гринхальх. – М., 2008. – 282 с.
3. Morabia A. Pierre-Charles-Alexandre Louis and the birth of clinical epidemiology / A. Morabia // Journal of Clinical Epidemiology. – 1996. — Vol. 49. – P. 1327–1333.
4. Best M. Pierre-Charles-Alexandre Louis: master of the spirit of mathematical clinical science [Electronic] / M. Best, D. Neuhauser // Quality and Safety in Health Care. – 2005. – Vol. 14. – P. 462–464. – Режим доступа : <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/16326795>
5. Morabia A. Pierre-Charles-Alexandre Louis and the evaluation of bloodletting [Electronic] / A. Morabia // Journal of the Royal Society of Medicine. – 2006. – Vol. 99. – P. 158–160. – Режим доступа : <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1383766/?tool=pubmed>
6. Петровский И. А. Критический очерк развития современного учения о кровопускании в лечении легких / И. А. Петровский. — СПб., 1865. – 50 с.

*Передплацуйте
і читайте
журнал*

ІНТЕГРАТИВНА АНТРОПОЛОГІЯ

У ВИПУСКАХ ЖУРНАЛУ:

**Передплата приймається
у будь-якому
передплатному пункті**

Передплатний індекс 08210

- ◆ Методологія інтегративних процесів
- ◆ Генетичні аспекти біології та медицини
- ◆ Патологічні стани і сучасні технології
- ◆ Філософські проблеми геронтології та геріатрії
- ◆ Дискусії